

— С чего ты взял, что они люди недобрые? — усмехнулся Дин Тянь. — Ты ведь не гадалка, чтобы судьбу по лицу читать.

— И не говори! — Лю Сэнь в сердцах хлопнул себя по колену. — Я ведь помогал личному советнику Ду с переездом. Семья-то у него — всего ничего: супруга, старая няня, кучер, слуга-посыльный, одна девка-служанка да двое ребятишек. Все в три телеги уместились, да ещё две под скарб взяли. Собрались — и поминай как звали, легко и просто. А теперь погляди на этих двоих, новоприбывших!

— И что с ними не так? — Дин Тянь устроился поудобнее, готовый слушать сплетни как занятную сказку.

Он пододвинул Лю Сэню тарелку с семечками и налил чаю из простого чайника. Чайные листья были дешёвыми, грубыми, но по здешним временам и такое угощение считалось роскошью.

— Тот, что советником по налогам и продовольствию назначен, господин Цянь, привёз с собой законную жену да двух наложниц. Детей у него четверо: сын и дочь от первой супруги, и ещё две девчонки от младших жён. А слуг при нём! Восемь девок, десять нянек-кухарок да ещё три семьи дворовых! У него одной челяди больше, чем у нас служек управы во всей управе! Чтобы всё это добро перевезти, понадобилось двадцать восемь повозок. И ведь говорят, это не всё — часть слуг осталась присматривать за старым домом и приедет позже!

— Ничего себе орава! — покачал головой Дин Тянь, искренне изумляясь.

— Ещё бы, он ведь советник по налогам и продовольствию, через его руки такие деньжищи проходят! — Лю Сэнь показал щепотку. — Из широкого рукава кроха просыплется — вот тебе и сытая жизнь до старости.

— Да они, судя по всему, живут побогаче нашего уездного судьи? — цыкнул зубом Дин Тянь. — У господина Ма из близких только супруга, двое сыновей да дочка. Из прислуги — две семьи дворовых, пара нянек да три девчонки на побегушках.

— Вот именно! — Лю Сэнь сделал глоток и шумно выдохнул. — А второй, этот советник по уголовным делам Се, и вовсе тёмная лошадка. С виду мрачный, волос тронут сединой, а деньгами ворочает — любо-дорого посмотреть! Кажется, он ещё богаче Цяня будет.

— Неужто? — выказал любопытство Дин Тянь.

— Ещё бы! Хоть этот господин Син и выглядит блеклым, нелюдимым, да голова у него наполовину седая, но баб у него — удержу нет! Законная жена и три наложницы! — Лю Сэнь

выразительно растопырил три пальца. — Законная родила ему сына и двух дочерей, а из трёх наложниц только одна родила сына! Род разросся — зависть берёт!

— Вот это плодовитость! — восхитился Дин Тянь, подыгрывая приятелю.

Подбодрённый его вниманием, Лю Сэнь заговорил ещё жарче, едва не брызгая слюной от волнения:

— Четыре бабы в доме! А к ним десять девок-прислужниц, десять пожилых нянек и целых восемь семей крепостных! Прикатали на тридцати повозках, добра привезли — не сосчитать. Я сам видел: у простых кухарок на запястьях серебряные браслеты поблескивают! Представляешь, сколько у него золотишка водится? У нашего почтенного личного советника Ду только у супруги и был один-единственный золотой обруч на руке. С этими нуворишами и в сравнение не идёт.

Тут лицо Лю Сэня омрачилось искренней тревогой:

— Лишь бы новый уездный судья человеком оказался, а не зверем... Вдруг с ним сладу не будет?

У простых служек управы и мелких чиновников хватало своих забот. Пусть на них и была форменная одежда казённого образца, перед начальством они оставались беззащитны. Больше всего они боялись, что пришлют какого-нибудь жадного дурака, умеющего только драть три шкуры с простого люда. Наверху-то лишь прикажут, а обирать народ и выслушивать проклятия придётся им, тем, кто стоит на самой нижней ступени.

Чуть что пойдёт не так — исполнителей первыми подставят под удар и сделают козлами отпущения. В их уезде последние лет пятнадцать бог миловал, но в прежние времена такое случалось сплошь и рядом. Да и у соседей не так давно разыгралась похожая беда.

Служивые люди из разных уездов общались между собой, благо по долгу службы мотаться приходилось много. Ещё до войны соседний уездный судья, польстившись на казённое золото, заграбастал себе половину серебра, выделенного на починку городских стен. Вдобавок он так обобрал местных жителей, что те подняли бунт. В итоге жадный чиновник сумел откупиться — отдал судьям взятку, свалил всю вину на подчинённых служек управы и отделался лишь лишением чина, сохранив голову на плечах.

Чем там дело кончилось для самого господина, толком никто не знал, но шестьдесят несчастных служек управы сгинули: кого казнили, кого угнали на каторгу в глухие края.

А когда нагрянул неприятель, недостроенная городская стена рассыпалась как труха при первом же ударе. Весь уезд разграбили и сровняли с землёй...

Говорят, теперь то старое дело снова хотят пересмотреть, и конца-краю этой канители не видно.

— Может, новый судья и сам по себе человек не бедный? — Дин Тянь дружески похлопал приятеля по плечу. — Посуди сам: наш уезд только-только восстанавливается после войны, поживиться здесь особо нечем.

Трёхлетний срок освобождения от податей уже истёк, но налоги собираются строго по законам, утверждённым императорским двором. К тому же господин Ду уезжает недалеко — он займёт пост префекта в управе Бэйфэн, став прямым начальником нового уездного судьи. Если преемник не круглый дурак, он не посмеет баловать под самым носом у прежнего хозяина. По крайней мере, первые года три-четыре поостережётся.

Именно поэтому Дин Тянь так стремился укрепить связь господина Ду с их уездом. С одной стороны — чтобы подстраховаться на будущее, а с другой — умерить спесь новоприбывших, не дав им с ходу расправить крылья.

<http://bllate.org/book/19387/1997445>